

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антоници, Бернардо*. Экзегезис книг Ветхого Завета / Бернардо Антоници. – М.: Колледж Католической теологии им. Ф. Аквинского, 1995. – 285 с.
2. *Берояев Н.А.* Проблема человека (К построению христианской антропологии) / Н.А. Бердяев // Путь. - 1936. - № 50. - С 3-26.
3. *Григорьян Б.Т.* Философская антропология: критический очерк / Б.Т. Григорьян. – М.: Наука, 1982. – 312 с.
4. *Десятых Сергей*, диакон. Радость христианского ожидания / С. Десятых // Призвание: Журнал Римско-Католической высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов». – 1999. - № 18. – С. 12.
5. *Мейендорф Иоанн, протоиерей*. Православие в современном мире / Иоанн Мейендорф. – Нью-Йорк, 1981. – С. 175.
6. *Флоровский Г.* Пути Русского Богословия / Г. Флоровский. – М.: Институт Русской цивилизации, 2009. – 848 с.
7. *Хамітов Н.* Історія філософії. Проблема людини та її межі / Н. Хамітов, Л. Гармаш, С. Крилова. – К.: Наукова думка, 2000. – 345 с.

УДК 159.922.77+ 37.01:282

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.Н. Гоян, Ю.Я. Карпюк

*Прикарпатский национальный университет им. Василия Стефаника
(Ивано-Франковск, Украина)*

1. Социокультурная ценность и духовно-нравственный потенциал христианской веры. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, источники и детерминанты развития сознания лежат в плоскости присвоения человеческой культуры, а следовательно, особая роль в процессе их формирования принадлежит социальным институтам как носителям общественного сознания. В таком случае, как отмечает Д.А. Леонтьев, социальные ценности трансцендентны индивидуальному сознанию и деятельностности и, безусловно, первичны относительно индивидуально-психологических ценностей образования. И, хотя, ценность существует независимо от конкретного субъекта, однако она открывается ему, когда он взаимодействует с определенными носителями ценностей, произведенными культурой, другими людьми [16, с.19].

Сказанное предполагает, что ценностно-смысловая сфера личности должна целенаправленно формироваться, если мы хотим обеспечить «расширенное воссоздание» культурного наследия человечества, воспроизводство в следующих поколениях общественного идеала.

В этой связи мы ставили перед собой цель теоретически обосновать и экспериментально проверить возможность целенаправленного воздействия на ценностно-ориентационную сферу младших школьников с помощью наиболее доступных в условиях общеобразовательной школы средств утверждения христианской морали.

Если емко и обобщенно описать стержневую основу образовательной модели национальной школы советских времен, то в ней в первую очередь должна быть представлена дидактичная составляющая, которая, невзирая на провозглашенное единство обучения и воспитания, в лучшем случае, реализовывалась по принципу: «уча – воспитывай».

Не секрет, то работа советского учителя оценивалась (да и продолжает оцениваться) в основном по результатам успешности учеников, по «знанию той составляющей». Однако стоит отметить, что, невзирая на это, воспитательный процесс в советской школе протекал более целенаправленно, а, следовательно, и более эффективно, чем в наше время.

Эту высокую результативность прежней школы мы склонны объяснять не столько четко отлаженной системой идеологически-пропагандистского воздействия, сколько тем, (и это особенно важно), что в условиях функционирования разнообразных учебных заведений (школ, техникумов, вузов), действовала четкая структура детских и молодежных организаций, которая располагала значительным потенциалом воздействия на личность.

Оставляя за скобками политико-идеологическую направленность этих организаций, стоит отметить, что их функционирование имело огромную психолого-педагогическую ценность, поскольку благодаря им осуществлялось значимое социализирующее воздействие на личность.

Общезвестно, насколько важно для ребенка школьного возраста осознание принадлежности к той или другой группе, чувство личностного «Я», идентифицированного и представленного категорией «Мы», особенно если группа имеет четко определенную цель, является носителем социально значимых ценностей, а продуцируемые и утверждаемые ею виды и способы деятельности содействуют личностному развитию.

Ведь учебная деятельность по своему способу организации и результативности является индивидуально-ориентированной (каждый учится сам для себя), потому она не несет консолидирующей основы.

Отказавшись в условиях современной школы от действовавших в советские времена молодежных и детских организаций, не создав на их месте новых, мы лишились не только весомых рычагов воспитательного воздействия на учащихся, но и отняли у них возможность осуществлять свою самоорганизацию и самореализацию, - таких нужных для развития личности ребенка видов деятельности, чем смели школьную жизнь современного поколения лишь к получению знаний.

Хотя учебный процесс в учреждениях образования современной Украины сохраняет свою преимущественную направленность на развитие когнитивной сферы личности обучающегося, в положениях Национальной программы «Образование Украины XXI века» и «Национальной доктрине развития образования в Украине» в качестве приоритетного направления государственной политики закреплено нравственное возрождение государства.

Вместе с тем, сегодня в Украине нет общепризнанной, четкой, логично убедительной модели воспитательного воздействия на ученика, в которой была бы зафиксирована необходимая и достаточная система черт и личностных качеств, поведенческих стратегий, ценностных ориентаций, которые стоит формировать и уровень развития которых мог бы определять продуктивность педагогической деятельности образовательного учреждения. Поэтому большинство обычных общеобразовательных учебных заведений осуществляют этот процесс исходя из творческих возможностей педагогов, которым он поручен.

Итак, в современных социокультурных условиях особую актуальность и вес приобретают исследования, которые могут определять состояние

и формируют тенденции нравственного сознания современного украинского социума. В качестве основной из них выступает феномен религиозной веры.

Психологическая энциклопедия трактует понятие «вера» как «полное и безотказное принятие человеком определенных фактов и утверждений за истинные без любых логических обоснований» [25, с. 70]. Приведенная трактовка указывает на наиболее существенное, дифференцирующее психологическое свойство (*differentia specifica*) феномена веры, в том числе, религиозной, указание на которое мы находим во всех трактовках этого феномена.

Так, согласно В. Москальчу [19], вера являет собой признание определенных понятий, суждений, представлений, идей как истинных без достаточного подтверждения их истинности познавательной деятельностью. Она является одним из интегральных образований сферы направленности психики личности. В ней представлены все основные психические феномены - когнитивные, аксиологические, мнимо-фантазийные, эмоциональные, мотивационные, волевые.

Вера в Бога занимает ключевое место в религии, поскольку является истинным и способом ее существования, ее дифференцирующее-отличительным «минимумом». Иррациональность религиозной веры заключается в том, что, невзирая на недоказуемость утверждений, истинность их для субъекта веры не подвергается сомнению.

Невозможно рационально, с помощью научно-теоретических и эмпирических аргументов доказать объективную реальность ее предмета - существования трансцендентного (сверхъестественного). Поэтому научно-психологические исследования этого явления сосредоточиваются на когнитивных, мотивационных, эмоциональных составляющих ее функциональной структуры и на психорегулятивных эффектах. Именно в этих проявлениях веры открывается ее ценностный аспект - психологическая мощь и психотерапевтическая перспективность феномен «веры» А. Жаловаго: «Вера - несомненный психологический факт, предпосылка осуществления, необходимая поддержка, условие любой сколько-нибудь сложно организованной человеческой деятельности и активности <...> Вера - это никоим образом не только религиозный феномен.

Механизмом веры поддерживается и эмоционально закрепляется образ, существование и осуществление которого лишь вероятно, но который через наглядно-чувственную представленность сознания делает нереализованное в действительности субъективно реальным, недостижимое - очевидно достижимым, будущее - нынешним временем. Вера при этом имеет внешние, отмечаемые другими признаки ее присутствия в человеке, но ее существование, наличие - внутри» [11, с. 33].

Следовательно, объект веры является не только субъективно значимым, но и научно и эмпирически недоказуемым, неким образом невыразимо понятным или же полностью непонятным для субъекта. В этом смысле веру

можно сравнить с аксиоматическим знанием, которое принимается как истинное без доказательства. Содержание веры невозможно передать как научные и эмпирические знания, а, значит, на когнитивной основе сформировать ее. «То, во что человек верит, - пишет А. Жаловаго, - свидетельствует в первую очередь о нем самом и только косвенно, через него самого, он являет предмет своей веры другим. Доказать другому предмет, образ веры до конца невозможно, потому что с внешней позиции он всегда лишь вероятностный, но не доказательно достоверный» [там же, с. 33].

Об этих же существенных свойствах веры пишет В. Гараджа [8], в частности, отмечая, что слово «вера» употребляется в случае неуверенности личности в чем-то или кому-то, когда она стремится подчеркнуть, что лишь верит, а не знает наперед.

В свою очередь, Н. Пряжников отмечает: «Сила веры так велика, что превышает аргументацию рациональных доказательств и их подтверждений объективными фактами» [22, с. 70].

Аналогичное понимание психологической сущности феномена веры находим и в работах Р. Грановской [10] и Д. Угриновича [31]. Указанные авторы обоснованно подчеркивают такие существенные психологические свойства веры, как доминирование чувств над рациональным, что делает невозможной веру вне благоприятных относительно нее эмоциональных состояний субъекта; личностное отношение субъекта к предмету веры; что влияет на динамику волевых процессов и сказывается в его поведении; личностная оценка предмета веры, потому человек верит в то, что отвечает ее ценностным ориентациям.

М.В. Савчин трактует веру как «дологическое (внелогическое) волеизъявление, которое заключается в интуитивном познании своего призвания реализовать объективно существующий смысл жизни. Она определяет в человеке смысловую вертикаль, которая направляет ее развитие к высшим сферам духовности, утверждает настоящей смысл жизни. «Вера - это интуитивное овладение настоящей реальностью, потому что она не нуждается ни в каком объяснении, хоть допускает его» [29, с. 236].

Заметим, что в такой трактовке ощущим богословский подход, то есть вера в абсолютную истинность религиозных постулатов, в существование Трансцендентного - Истинной реальности.

В зависимости от ее направленности, веру разделяют на светскую (нерелигиозную) и религиозную. Ключевым психологическим содержанием светской веры является «уверенность в истинности или существовании того, чего нельзя по объективным причинам в совершенстве знать»; как «убежденность, которая основывается на неполном знании» [25, с. 350]. Светская вера является следствием познавательной деятельности и жизненного опыта субъекта. Ее предмет - гипотетическое утверждение или событие или явление, которые лишь ожидаются в будущем.

Светская вера не всегда противоречит научным знаниям, а нередко может найти новые научные истины. Согласно Р. Грановской, такая вера «возникает в неуверенной ситуации, в условиях дефицита точной информации о возможности достижения поставленной цели, но когда существует возможность для успешного действия и знания этой возможности» [10, с. 576]. Эта вера характеризуется доверием к своей интуиции, чувствам и оптимистичным отношением к знанию, которое еще не нашло полного подтверждения, или же осознания недостаточной обоснованности суждений.

Религиозная вера трактуется как «вера в догмы, которые не подлежат сомнению и не нуждаются в доказательствах» [19, с. 70]; признание религиозных догм абсолютно истинными, невзирая на отсутствие доказательств; ненадобность ее «проверки, и подтверждение через соотношение с действительностью» [8, с. 216]; уверенность в существовании сверхъестественной сущности и двусторонней связи между человеком и этой сущностью; как «особенное эмоционально-стоимостное отношение человека к тем или другим идеям, а также к сверхъестественным силам или существам, которых невозможно понять и постигнуть умом» [27, с. 86].

Практически все исследователи религиозной веры указывают на этот категориический агностицизм как ее истинное свойство: М. Борншевский, Ф. Василюк, В. Гараджа, Р. Грановская, О. Климишин, В. Ларионова, В. Москалец, К. Платонов, М. Савчин, Д. Угринович, С. Черняева и др.

Такая категоричность выплывает с того, что «христовая истина не соизмерна с истинами ума, потому что Бог - не только объект веры, но также и средство откровения о Себе» (курсив наш - И.Г. и Ю.К.) [3, с. 9]. А откровение Бога не нуждается в доказательстве.

На существенный, ориентирующий на экзистенцию, аспект откровения Господнего, как источник веры в Него, указал еще в начале XX века В.В. Несмелов: «Все ученые толкователи религии - и древние, и новые - почему-то интересуются только одним <...> откуда бы человек мог почерпнуть свои думы о Нем. А, между тем, думая о Боге, человек думает и о себе, и религиозное сознание человека всегда и непременно является составной частью ее самосознания» (курсив наш - И.Г. и Ю.К.) [17, с. 351].

Основной содержанием этой мысли мы видим в том, что верующий человек, рефлексируя посредничеством религиозной веры себя во фрустрирующих ее или благополучных для нее ситуациях, свои негативные или положительно окрашены эмоциональные переживания, жизненные трудности, неурядицы и тому подобное, рассматривает себя не только как субъекта земной жизни, человеческих отношений, но и в смысловой для экзистенции иерархии соотношения земного и Трансцендентного, непостижимой для ее ума идеальной духовности, какая приоткрывается в Откровении, к которому можно прибегнуть лишь верой.

Относительно земных человеческих отношений и взаимоотношений эта духовность появляется в ипостаси освященных именем Бога моральных цен-

ностей, выписанных в заповедях кодексов религиозной морали, которые называют человеку желательный для Господа вектор ее субъектного самоопределения.

Невозможность гармоничного развития и оптимального функционирования личности без веры в Бога отмечают А. Введенский, Б. Вышеславцев, Р. Грановская, М. Савчин, В. Франкл, К. Юнг и др. Так, Б. Вышеславцев подчеркивает, что вера в Бога не просто предоставляет человеку жизненной силы, но и высшего смысла всей ее жизни, поскольку она является «стремлением к лучшему», она «ставит перед нами желательное и ожидаемое совершенство» [7, с. 24].

Непревзойденным образцом эффективной психопрофилактики и психотерапии средствами религии является *логотерапия* В. Франкла [32]. Нет другой психотерапевтической концепции личности, которая была бы настолько личностно выстрадана и закалена, - в горниле ада нацистского лагеря. В. Франкл был глубоко убежден, что вера в Бога представляла многим узникам смысла жизни, а, следовательно, возможность жить в, казалось бы, невозможных для жизни условиях.

Основная идея логотерапии - нахождение личности с помощью психотерапевта высокого смысла своей жизни. Для религиозного человека, следуя В. Франклу, вопрос о смысле жизни вообще не возникает, потому что вера в Бога наполняет все ее естество глубоким животворным смыслом. Человек, который убежден в глубоком религиозном смысле страданий, наполняет страдание и все человеческое существование высоким животворным смыслом (сверхсмыслом), который является мощным фактором противодействия деструктивным формам поведения, в том числе и аутодеструктивности. Вера в смысл жизни, который предлагает религия, делает человека сильнее - для такой веры нет ничего напрасного, бессмысленного, жизненные неудачи появляются как путь к исцелению, которое питает веру в Бога в самые тяжелые периоды отчаяния.

В. Франкл подчеркивал, что не человек задается вопросом о смысле своей жизни - жизнь задается этими вопросами перед ней, а потому среди узников нацистских концлагерей выживали не самые здоровые и самые молодые, а те, кто видел перед собой сверхценную для себя жизненную перспективу, спроектированный в будущее высокий жизненный смысл. Именно таким является смысл жизни, который предлагает религия.

На важном психотерапевтическом значении религиозной веры в лечении и взаимодействии с тяжелобольными отмечал М. Федорова [24], подчеркивая, что вера безнадежно больных в существование жизни после смерти существенно облегчает процесс умирания, поскольку у них исчезает парализующий ужас смерти.

Лаконичным и содержательным обобщением этого смыслового блока нашего исследования ценностного аспекта религиозной веры является такое

утверждение Е. Фромма: «Без веры человек становится пустым, теряет надежду и страшитса самого своего существования» [33, с. 276].

В этом контексте необходимо также заметить, что неопровержимым является факт определяющего нормативно-регулятивного влияния религиозной веры на жизнь этнических сообществ (этносов, народов, наций). Моральные кодексы доминирующей в них религии образуют ориентирующий для аксиологии базис традиций, обычаев, принципов и норм поведения и тому подобное. Так Г. Селье отмечал, что религия является основной «опорой обязанности, самодисциплины, труда, необходимых для предупреждения ненормального хаотического поведения» [30, с. 20].

Именно религиозная вера и любовь к Богу и к ближнему, как интегральная ценность христианской нравственного учения, является универсальным идеалом человеческих взаимоотношений.

Важно отметить, что истинное, глубинное «Я» человека, органично связанное с духовностью, есть могучей объединяющей силой, которая поддерживает целостность личности, противостоит развитию тенденций к ее само-разрушению. Духовность, согласно Н. Бердяеву, всегда связана с Богом, является получением внутренней силы, сопротивляемости, противодействия власти мира и общества над человеком. Человеческий дух всегда должен стремиться к трансцендентности, к тому, что возвышает человека, и только при таком условии личность не «потеряет» саму себя, а напротив, достигнет гармонии и счастья [3, с. 165-167].

Духовность в психологии интерпретируют как доминирование в системе мотивов личности ее высших базовых потребностей: познавательной, эстетической и социальной потребности жить, действовать «для других». Духовность - это вершинное ценностно-смысловое содержание человеческой психики - «вершина личности» [8, с. 166].

Глубоко психологическое содержание также заложено в тезисе Л.И. Анциферовой, где утверждается, что «христовая истина не соразмерна с истинами ума, потому что Бог - не только объект веры, но также и средство откровения о Себе. Вера является основой духовного роста человека» [1, с. 8], а потому она должна пройти определенные этапы развития в душе субъекта, способствуя познанию себя, личностной самореализации и достижению психологической зрелости («личностная зрелость» по определению Г. В. Олпорта) [21, с. 132].

Подытоживая рассмотрение потенциала аксиологии религиозной веры отметим, что ее высокая общественная и гуманистическая ценность, которая основана на аутентичном принятии субъектом гуманистически-религиозных моральных ценностей, являются мощным фактором оптимизма экзистенции и духовности личности, которые благотворно влияют как на ее психическое, а следовательно общее здоровье и состояние благополучия.

Избранное нами направление исследований, как мы полагаем, является чрезвычайно значимым для определения дальнейшей воспитательной пара-

дигмы подрастающих поколений, поскольку христианские ценности составляют основу многовекового развития всей украинской культуры. И, хотя, среди исследователей нет единства относительно оценки феномена религиозной веры, ни, практически единодушно оценивают влияние религии на духовное развитие личности. При этом позитивное влияние, как правило, связывают с «аутентичностью веры» выраженной в практике повседневной жизни, с утверждением и продуцированием у ее субъектов таких черт и свойств как человечность, гуманизм в отношениях, бескорыстная помощь людям, отсутствие агрессивных тенденций и тому подобное.

2. Возрастные особенности младшего школьного возраста и их учет в процессе духовно-нравственного воспитания. Обеспечение эффективной интериоризации моральных знаний, эмоциональных реакций и отношений младших школьников, как важной предпосылки становления моральных убеждений с необходимостью, предусматривает учет в учебно-воспитательном процессе целого ряда особенностей эмоционально-когнитивной сферы младших школьников [5].

Важным условием развития морального сознания младших школьников являются позитивные изменения в их мышлении. Известно, что именно в этот период формируются такие операции мышления, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Сверх этого, формы мышления начинают приобретать качественно другое построение, что показал С. Рубинштейн [28]. Все это имеет позитивное влияние на формирование морального сознания младших школьников. Вместе с тем, учитывая особенности их морального сознания, особенно те, которые предопределены ограниченностью морального опыта, нужно специально формировать у детей приемы анализа и синтеза, сравнения и обобщения моральных явлений.

Поэтому, кроме анализа естественных моральных ситуаций, которые возникают в общении со взрослыми и сверстниками, необходима целенаправленная воспитательная работа. При этом важны такие формы работы, как коллективное чтение и обсуждение рассказов с моральным содержанием, создание на уроках специальных проблемных ситуаций, в которых ставится задание научить детей анализировать поведение и чувства героев, сравнивать представленную в литературном произведении моральную ситуацию с подобными жизненными ситуациями. Благодаря этому школьники учатся осуществлять «перенос» морального содержания литературных произведений на моральные явления реальной жизни.

Процесс усвоения моральных знаний младшими школьниками существенным образом зависит от обучения их правильному восприятию моральной ситуации, адекватной оценке моральных поступков, пониманию моральных мотивов. Наряду с этим необходимо воспитывать органическое единство между правильным пониманием моральной ситуации и умением школьников сопереживать, сочувствовать, что способствует формированию аутентично-личностного отношения к моральным феноменам. Это, в свою

очередь, является необходимым условием воспитания у ребенка одного из важных механизмов убеждений – моральной потребности определенным образом действовать в соответствии с усвоенными моральными ценностями, принципами и нормами.

Таким образом, эффективность процесса усвоения моральных знаний младшими школьниками, наряду с формированием соответствующих представлений и понятий, предусматривает целенаправленную работу, способствующую формированию у учеников:

- 1) умение правильно воспринимать моральную ситуацию, представленную в литературном произведении или взятую из реальной жизни;
- 2) умение дать моральную оценку, адекватную ситуации, которая анализируется;
- 3) умение правильно определять мотивы морального поступка;
- 4) умение сопереживать, сочувствовать другому человеку;
- 5) личностное отношение к тем или другим моральным ситуациям;
- 6) моральной потребности действовать в соответствии с усвоенными моральными знаниями.

Все это способствует постепенному формированию у детей навыков самостоятельного морального выбора.

Важным условием развития у младших школьников элементов моральных убеждений является сформированность у них моральных чувств. Чувства только тогда становятся компонентом моральных убеждений личности, когда они выступают как внутренний стимул к моральному поведению. Поэтому воспитание моральных чувств, как мотивационной основы морального поведения, одна из главных целей воспитательной работы в школе и в семье.

В начальных классах педагогу необходимо учитывать, прежде всего, такие возрастные особенности младших школьников, как ограниченность их личного опыта морального поведения, трудности в выделении моральных компонентов в поведении окружающих, непосредственный характер эмоциональной реакции на поступок.

Для эффективного формирования у младших школьников моральных чувств необходимо создавать в классе атмосферу, содействующую развитию у детей взаимоуважения, эмоционального сопереживания относительно переживаний других, доброжелательности, взаимопомощи.

Эмоциональное восприятие, внушаемость, доверчивость, склонность к подражанию, высокий авторитет учителя у детей этого возраста обеспечивают широкие возможности для воспитания моральных чувств. Особое внимание следует уделить межличностным взаимоотношениям в школьном и, особенно, классном коллективах, поскольку именно в них чаще всего возникают ситуации морального выбора, правильные решения которых способствуют приобретению младшим школьником морального опыта, обогащают его моральные представления и стимулируют его моральные переживания.

В практике работы с младшими школьниками необходимо использовать формы работы, которые содействуют развитию их самостоятельности, самооценки, приучают к ответственности за свои личные поступки. Целесообразно включать детей в разные виды общественной работы, создавая условия для проявления самостоятельности, самоконтроля. Это содействует развитию у детей ответственности.

Сформированность у детей ответственности можно лишь целенаправленно воспитательной работой, путем стимулирования правильных мотивов и адекватных форм поведения (похвала, поощрение), сдерживания неморальных поступков и форм поведения. Раскрытие моральной сути позитивных и негативных поступков является одним из средств усвоения моральных знаний и норм, содействует развитию правильной направленности моральных чувств.

В младшем школьном возрасте важно также формировать навыки волевой регуляции поведения, умения руководить своими эмоциями. При этом важно учитывать возрастные возможности саморегуляции ребенка.

Одним из условий, которое содействует эффективному развитию когнитивно-эмоциональной сферы младших школьников, является формирование оценочных отношений. Успешное овладение моральными опытом зависит от личной моральной деятельности ребенка, от наличия у него позитивной активности участника воспитательного процесса, находящего свое выражение в оценочной деятельности. Сформированные при этом оценочные отношения – важное условие интериоризации ребенком морального опыта. Оценочные отношения играют важную роль в младшем школьном возрасте, выступая фактором развития самосознания, моральных чувств и обогащения моральным опытом. Органическое сочетание когнитивного и эмоционального элементов является предпосылкой формирования у ребенка единства моральных знаний и реального поведения.

Поскольку процесс формирования ценностно-ориентационной сферы является процессом интерактивным, то для того, кто осуществляет это формирующее влияние важно, чтобы цели, которые педагог ставит перед своими воспитанниками, принимались ими, были актуально значимыми для них.

Принимая во внимание сказанное, возникает вопрос о том, какими психолого-педагогическими средствами (методами, приемами, способами организации деятельности и тому подобное) можно формировать взаимопонимание с другим? В психологии разработано и описано значительное количество действенных методов влияния на собеседника или на лицо, с которым субъект взаимодействует. Однако, не следует забывать прописную истину: если в социальной технологии взаимоотношений воспитателя и ребенка нет места для самостоятельного выбора, то ребенок настойчиво ищет точку опоры для своей индивидуальности в сферах «неразрешенной» деятельности [34].

Таким образом, подтверждается тезис о важной роли активности ребенка (приобретение собственного опыта поведения, поступков), потребностей самого изменения, самовоспитания и саморазвития через систему психологической поддержки, которую предоставляет взрослый, индивидуализацию воспитательного взаимодействия.

Исходя из тезиса Л. С. Выготского [6] о единстве знаний и переживаний, можно утверждать, что одним из важных приемов воспитательной работы с учениками начальных классов есть формирование у них адекватных эмоциональных реакций, углубления способности к сочувствию и сопереживанию, а также готовности к их выявлению (продуцирование). В более широком контексте – это есть не что иное, как становление эмоциональной культуры человека (овладение ею собственными чувствами, эмоциональной сферой), ведь процесс выбора мотивов и целей деятельности всегда сопровождается наличием стремлений и желаний, которые вызывают глубокие переживания и соответственно влияют на его поведение и деятельность.

«Потребностям, чувствам нельзя просто "научить", - специально отмечал Г. Костюк. – Они возникают как следствие соответственно организованной собственной деятельности личности, практики морального поведения» [13, с. 608], что отвечают представлением о критериях нравственности человека (уровень моральных знаний; понимание требований, их аргументация; умение с помощью знаний решать моральные задачи; осознание личностного смысла морального поступка и тому подобное).

Успех целенаправленного формирования социально ценных качеств, в том числе и моральных, зависит от того, насколько цели и задания деятельности, которая имеет общественную значимость, приобретают для ученика личностное содержание. Поэтому для успешного усвоения материала, необходимо не «отбывать» учебу, а проживать ее, необходимо, чтобы учеба вошла в жизнь, чтобы она имела жизненное значение для учеников.

Выделив переживание как первичную (базовую, исходную) единицу, мы не можем начать с него непосредственно. Необходимо определить внешний, материальный, бытовой коррелят переживания, его онтологическую предпосылку. Такой предпосылкой не может быть ни переживание, ни даже сам человек, поскольку сознание не творит мир, а лишь отображает его в качестве онтологической предпосылки переживания. Можно выделить совокупность обстоятельств, которые влекут события, то есть приводят к изменению «статусу-кво» некоторой реальности – то ли вещественной (тогда это ситуация), или идеальной (знаково-образного генезиса) – и тогда это идеогенез. Если ситуация есть вещественное событие внутри обстоятельств, то переживание есть психическое событие внутри субъекта деятельности, и поэтому связанная с попытками завладеть ситуацией, трансформировать ее или саму себя в ней. [5]. В традиционно-педагогическом плане этот принцип известен еще как «острые моменты», «эффект взрыва, потрясения» (А.

Макаренко), иначе говоря - как эмоциональное насыщение занятий с помощью разных средств - от группового давления к предоставлению тем или иным способом обратной связи.

Моральные потребности младшего школьника не возникают лишь благодаря словесным установкам. Формирование моральных качеств школьника должно включать у себя, с одной стороны, разъяснение норм и правил поведения, а, с другой, становление принципов, идеалов, чувств, убеждений и морального сознания в целом в условиях моральных взаимоотношений коллектива класса и школы.

Сегодня школьник должен не только владеть определенным объемом знаний о моральных категориях, но и использовать их в практической деятельности, чтобы в условиях информационного общества человек, овладев технологией принятия решений, свободы выбора, был способен адаптироваться к постоянным изменениям. «Ученика надо так воспитать, чтобы он нуждался в знаниях; его надо так научить, чтобы он умел учиться в течение жизни», - отмечает В. Кремень [15, с 16].

Как видим, здесь речь идет не только об овладении разносторонней информацией, в том числе, знаниями о моральных нормах поведения, но и о стремлении к постоянному совершенствованию своей личности.

Следовательно, в процессе формирования морально-этических понятий учеников начальных классов чрезвычайно важно добиться того, чтобы они не только глубоко понимали содержание определенных норм, но и руководствовались ими в повседневной жизни, стремились делать добрые дела, выявляли позитивную мотивацию к выполнению соответствующих действий.

3. Характеристики морального развития младших школьников как фактор духовно-нравственного воспитания. Современная психологическая наука установила [3; 16; 34], что ценность ребенка всегда воспринимает от взрослых посредничеством социально-психологических механизмов суггестии и подражания. Он воспринимает тот или иной объект как что-то ценное, если референтный для него взрослый считает его таковым и говорит об этом ребенку, однако сущностное обоснование этой ценности он пока понять еще не способен [14]. Следовательно, в формировании ценностных регуляторов поведения ребенка важную и, даже, определяющую роль играет пример значимых других.

Принимая во внимание все это, мы изучали психологическую динамику такого внушения и подражания референтным лицам, которых ради понимания респондентами назвали идеальными (идеалами). С этой целью нами было проведено исследование учеников 4-х классов городских и сельских школ при помощи специально разработанной анкеты. В исследовании участвовали 88 учеников г. Иваново-Франковска и 40 учеников из сельской местности Иваново-Франковской области. Процесс обработки результатов исследования проводился методом контент-анализа.

В результате обобщения эмпирических данных, мы пришли к выводу: все дети убеждены в необходимости идеала для нормального функционирования человека (см. табл. 1)

Таблица 1 - Частотное распределение содержательных характеристик понятия идеал в ответах младших школьников, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Не знаю (не понял)	Всего
1	Человек, который все может сделать		6,7		3,7
2	Человек, который является образцом для других (на которого хочешь быть похожим)	28,6	20,0		18,5
3	Человек, который хочет чего-то добиться, к чему-то стремится	42,8	20,0		22
4	Человек, который имеет хорошую профессию (поведение)	14,3	13,3		11
5	Идеал - это твоя цель		20,0		11
6	Идеал позволяет нам быть разными		6,7		3,7
7	Идеал позволяет нам быть добрыми, ласковыми	14,3			3,7
8	Идеал - это мама (хорошая, красивая, умная)		13,3		7,4
	Всего	100	100	18,5	100

Анализ ответов на вопрос «Что ты понимаешь под словом идеал?» показал, что далеко не все из них понимают сущность этого понятия (18,5%). Наибольшей частотностью характеризуются высказывания, в которых основной смысловой характеристикой дети называют «целестремленность» (22%) и «настойчивость» (18,5%).

К примеру: «Человек, который хочет чего-то добиться, к чему-то стремится»; «Человек, который является образцом для других». Обращает на себя внимание тот факт, что девочки более разнообразны в своих суждениях, а качественные характеристики их ответов больше чем в два раза превышают таковые у мальчиков.

И, хотя, значительная часть испытуемых показали не достаточно четкое понимание сути понятия «идеал», однако все они считают, что у каждого человека должен быть свой идеал (табл. 2).

Примечательно, что мотивация их суждений разная, хотя качественные отличия незначительные (всего 5 разнообразных суждений), притом их смогло сформулировать менее половины исследуемых детей (46%). Это является свидетельством того, что такое задание для них еще слишком

сложно. На вопрос «Изменялся ли твой идеал?» абсолютное большинство детей ответили утвердительно (74%).

Таблица 2 - Показатели мотивации желательности идеала, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Каждый человек хочет быть самым лучшим; добиться своей цели; стремиться к чему-то; если человек хочет стать лучшим, то он должен иметь идеал	9,0	47,2	35,9
2	Каждый человек должен быть таким, каким его создал Бог	27,1	5,9	10,5
3	Все люди должны быть похожими хотя бы на одного члена семьи	9,0		3,6
4	Без идеала ты никто		5,9	3,6
5	Человек как личность должен быть другим	9,0		3,6
6	Не мотивировали ответа	45,9	41,0	42,8
Всего		100	100	100
7	Да	100	100	100
8	Нет	-	-	-

Информативной оказалась и палитра выбора объектов для подражания, то есть тех, на кого ученики больше всего хотели бы быть похожими (табл. 3).

Таблица 3 - Количественно-качественные отличия образа идеала, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Отца	7,1	9,5	8,7
2	Маму	11,8	19,0	16,5
3	Природителей (бабушку, дедушку)	11,8	14,3	13,2
4	Брата, сестру	7,1	14,3	12,1
5	Других родственников	7,1	4,9	5,5
6	На кого-то из сверстников	18,2	6,3	6,6
7	На любимого (первого) учителя	7,1	14,3	12,1
8	Героев книг, кино, спортсменов, артистов	15,5	9,5	13,2
9	На кого-то другого	14,3	7,9	12,1
Всего		100	100	100

Хотелось бы отметить, что дети в своих выборах называют не более трех ролевых персон (3,25), при этом репертуарный выбор у девочек значительно

шире, чем у мальчиков: 3,7 и 2,54 соответственно. Показательно, что среди доминирующих выборов у девочек мама (19%), бабушка, дед, братья и сестры (по 14,3%), а также любимый учитель (14,3%). Мальчики отдают предпочтение героям фильмов (книг), спортсменам, артистам (также соответственно по 14,3%).

Намного больше различий наблюдается в показателях выбора наиболее важных качеств идеала (табл. 4).

Таблица 4 - Количественно-качественные отличия в характеристиках образа идеального человека, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Сильный, умный, талантливый	37,5	2,8	7,0
2	Играть на баяне; ремонтировать машину, ездить на ней	25,0		4,6
3	Добрый, милосердный	25,0	31	30,2
4	Справедливый, чуткий	12,5	2,8	4,6
5	Делать все самое лучшее		3,7	5,0
6	Красивая, хорошая, веселая		2,3	18,6
7	Быть похожей на нее по характеру		2,8	2,3
8	Помогает в беде		5,6	4,6
9	Трудолюбивая		2,8	2,3
10	Достигает всего, к чему стремится		2,8	2,3
11	Всегда меня выручают		2,8	2,3
12	Храбрая, умеет себя защитить		5,6	4,6
13	Нежная, заботливая, опрятная, искренняя		14,3	11,6
	Всего	100	100	100

По нашему мнению это объясняется слишком низким уровнем развития самосознания вообще, и морального, в частности. Поэтому репертуар качественных оценок очень небольшой. Однако и здесь очевидны гендерные различия. В частности, мальчики значительно чаще называют характеристики, присущие, по их мнению, мужскому имиджу: сильный, умный, талантливый (37,5%), а также хорошему владению каким-то ремеслом: «умение играть на баяне», «ремонтировать машину, ездить на ней» (25,0%), тогда как девочкам более симпатичны такие черты характера, как «добрая, милосердная» (31%), «красивая, хорошая, веселая» (23%), «нежная, заботливая, опрятная, искренняя» (14,3%).

Ответ на вопрос «Формируешь ли ты эти качества в себе? Если да, то, как именно?» позволил констатировать, что, в среднем, 7,7% исследуемых (среди них абсолютное большинство - мальчики) не формируют в себе

качества своего идеала. Иначе говоря, идеал для них сугубо номинальное явление, которое не выполняет функцию саморегуляции (табл. 5).

Таблица 5 - Частотное распределение в способах и методах формирования идеальных качеств учеников начальных классов, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Каждый день занимаюсь физкультурой, хожу на плавание, бегая, делаю зарядку		25,0	23,0
2	Помогаю бабушке, слушаю брата		10,0	11,0
3	Стараюсь быть доброй, учтивой, мудрой; во всем похожей на идеал		30,0	26,9
4	Формирую эти качества (играю на баяне, аккордеоне, пианино)	27,9	15,0	12,2
5	Решую одежду, пытаюсь шить одежду (рисовать, думать над вещами)		20,0	15,4
6	Часто играю в футбол	9,1		3,8
7	Нет, не формирую	18,0		7,7
8	Не дали ответа	45,0		
	Всего	100	100	100

Что касается способов формирования, то они все сводятся к тому, чтобы «во всем слушаться, выполнять, заниматься, помогать» и тому подобные. К сожалению, ни у кого из испытуемых не были выявлены оценки, которые бы свидетельствовали о личностно-волевых образованиях.

Отвечая на вопрос о субъективных трудностях на пути формирования идеальных черт (табл. 6), больше трети школьников были слишком самонадеянны, указав на то, что никакие трудности они не чувствуют (38%), причем большинство из них – девочки (50%). Почти четверть от общего количества испытуемых (23,8%) указало на то, что причиной этому являются возрастные ограничения: «Я еще ребенок и поэтому у меня не все выходит».

Таблица 6 - Количественно-качественные отличия в существующих трудностях на пути к идеалу, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Стыд	9,1		3,6
2	Я еще ребенок и поэтому у меня не все выходит	27,5	10,8	23,8
3	Трудно играть на большом аккордеоне	9,1		3,6

4	Очень испещаюсь от физических нагрузок	9,1		3,6
5	Не всегда могу помочь другим		5,9	3,6
6	Много разных		5,9	2,0
7	Не могу стать смелой, но я все буду делать для этого		5,0	2,6
8	Я делаю все с удовольствием и радостью		10,8	7,2
9	Никаких	9,1	50,0	30,0
10	Не дали ответ	36,0	11,6	20,0
	Всего	100	100	100

Интересными оказались ответы испытуемых на вопрос «Почему так важно для человека иметь свой идеал?» (табл. 7). Так большинство детей предложили следующие (или схожие) варианты ответов: «Потому что я становлюсь во всем лучшим, более умным, более хорошим; потому что человек хочет быть наилучшим» (22,7%), «Каждый человек хочет чего-то добиться, кем-то стать»; «Чтобы отличаться от других и иметь свою цель» (по 18,2% каждый из последних двух ответов).

Таблица 7 - Количественно-качественные отличия в обосновании необходимости идеала, в %

№	Суждение	Мальчики	Девочки	Всего
1	Каждый человек хочет чего-то добиться, кем-то стать	28,6	13,3	18,2
2	Без идеала никто тебя не поймет		6,7	4,5
3	Чтобы отличаться от других и иметь свою цель		26,7	19,4
4	Потому что я становлюсь во всем лучшим (более умным, более хорошим) потому что человек хочет быть самым лучшим		33,3	22,7
5	У каждого человека должен быть идеал		6,7	5,5
6	Чтобы быть похожим на свою семью	14,2		4,5
7	Без идеала – это ужас	14,2		4,5
8	Не знаю, это не важно	43,0	13,4	22,7
9	Не дали ответ			
	Всего	100	100	100

В формировании морально мотивированных взаимоотношений, поведения существенную роль играет отношение субъекта как к моральным ценностям, так и к моральным качествам личности.

Взаимоотношения детей младшего школьного возраста имеют ряд особенностей, а именно:

- они не основываются на осмысленных, ценностно взвешенных системных знаниях;
- зачастую они морально полярные и безапелляционные;
- они выступают тем выразительнее и тем быстрее определяются, чем ближе к их жизненному опыту поступки людей, о каких они слышат;
- зависят от того, чем они им более понятны и более привлекательны;
- они, по большей части, поверхностны;
- им свойственна прямолинейность морально-оценочных суждений.

Отношения, с которыми уже определились дети младшего школьного возраста – необходимое условие морального мотивирования и интерпретации поступков, действий, поведения. Однако их поведение в целом еще остаются импульсивным. Поэтому, зная как надо действовать и правильно определяя свое отношение к хорошему или плохому, дети часто не действуют в соответствии с имеющимися у них знаниями и морально мотивированными отношениями.

Основная причина «разбежки» знаний, отношений и действий, поступков заключается в том, что дети еще не умеют руководить своим поведением, руководствоваться знаниями и отношениями во взаимоотношениях, поведении. Только практическая реализация в соответствующих поступках может превратить эти действия в привычку, трансформировать в образ действия, отвечающие понятиям и морально мотивированным взаимоотношениям. Привычки, как сформированные стереотипные действия, отвечающие устойчивым потребностям детей, дают возможность маленьким школьникам без большого нервного напряжения производить соответствующие этим привычкам действия, которые отвечают усвоенным знаниям и оценочным отношениям. Лишь через выработку привычек морального поведения, в основе которых лежат доступные для понимания детей моральные понятия, моральные чувства и взаимоотношения, можно воспитать произвольное поведение детей, которые морально мотивируют свои поступки и способны к ним при любых жизненных обстоятельствах.

Наиболее полно и убедительно степень морального развития школьника оказывается в его поступках и проступках. В отличие от простых действий, поступок, как и проступок, является таким действием, которое направляется определенными целями и мотивами и передает отношение человека к другим людям (к своему делу, к самому себе). В основе поступка лежит подчинение человеком своего действия определенному общественному требованию; в основе вины – нарушение установленных в обществе правил. Мотивация проступков детей младшего школьного возраста адекватно раскрывается лишь тогда, когда они повторяются, что свидетельствует уже об определенных устоявшихся моральных дефектах, которые приводят к

нарушениям дисциплины. В таких проступках ребенка проявляются отрицательные черты его характера.

Еще одним очень важным направлением работы с детьми, которое является своеобразным способом сочетания в себе знающего компонента («знаю») с мотивационно-потребностным («хочу», «умею», «надо»), есть поощрение их к выполнению добрых дел с одновременным объективированием реально действующих мотивов, побуждающих к соответствующим действиям или поведению. Понятно, что сопоставление этих двух важных сфер психической деятельности личности младшего школьника представляет для нас особый научный интерес.

Здесь приведем данные исследования М. Генник [9], которое посвящено выявлению мотивов (их количественных и качественных показателей) которые являются свидетельством межличностных отличий при осуществлении младшими школьниками позитивных поступков.

М. Генник установила, что среди наиболее частых характеристик своих хороших поступков младшие школьники называли: «помог маме в уборке квартиры (дому)», «помог брату отремонтировать велосипед», «оказал помощь папе» (1 класс); «помог своей бабушке вымыть пол», «помогла маме стирать белье» (2 класс); «вступилась за девочку», «взял уличного котенка» (см. табл. 8).

Таблица 8 - Распределение показателей мотивации позитивных поступков младших школьников, в %.

Мотив	Количество учеников от общего количества опрошенных		
	1 класс	2 класс	3 класс
Хотел сделать приятно	68,2	25	30,7
Надеялся на похвалу	31,8	28,6	11,5
Вышло случайно	-	3,6	19,2
Хотел просто помочь	-	10,6	7,7
Попросили	-	10,6	1,9
Было жаль	-	3,6	6,1
Ничего было делать	-	3,6	1,9
Не знаю	-	10,6	11,5
Чтобы уважали	-	-	1,9
Меня рассердили	-	-	1,9
Человеку угрожала опасность	-	-	3,8
Так учили в школе	-	-	1,9

Приведено по: Генник М. Формування морально-етичних понять в учнів початкових класів гірської школи / Марія Генник // Гірська школа Українських Карпат : наук.-метод. журнал / гол. ред. Василь Хруц. – Івано-Франківськ : ГШУК, 2007. – № 2-3. – С. 190–195.

Беседы со школьниками позволили нам выделить 3 группы мотивов этических поступков младших школьников: общественно-значимые, индифферентные и эгоистические(рис. 1).

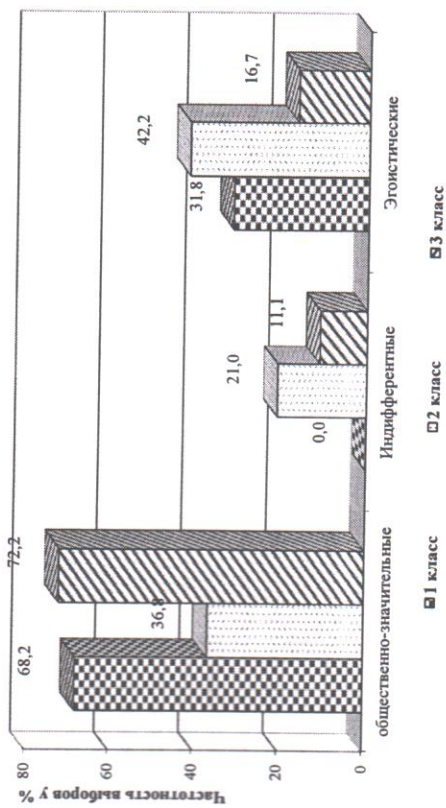

Рисунок 1 - Распределение показателей в соответствии с качественно-групповыми отличиями мотивации поступков младших школьников

Среди поступков, за которые было стыдно школьникам, они называли: «Получил плохую оценку», «Обидел друга», «Разбил посуду», «Заплакал, когда упал». Полученные ответы удостоверяют: ученики не всегда осознают разницу между хорошим и плохим поступками или случайными действиями. В то же время на вопрос «Почему эти поступки можно назвать плохими?» младшие школьники давали такие ответы: «Это плохо», «Было плохо другому человеку», «Это огорчило родителей». Следовательно, ученики младших классов все же понимают, что нехороший поступок может навредить другому человеку, а потому каждый человек несет ответственность за свои действия.

Психологи отмечают [12], что с возрастом в развитии ребенка возрастает значение его собственной активности. Она регламентируется известными и понятными ей правилами поведения. Последовательное их приложение педагогом и соответственно обоснованная оценка действий детей, которые защищают или нарушают определенное правило, становятся критерием их оценки и самооценки, основой их морального поведения. Повседневное действие по правилам обеспечивает формирование у детей самых сложных привычек: не только бытовых, но и культурных, моральных.

На основе выработанных стереотипов поведения может успешно формироваться самое ценное качество личности – самостоятельность. Растущая самостоятельность детей проявляется в разных формах их инициативной активности, в постановке цели действия, выборе способа действия, подчинения мотиву. В зависимости от того, на какой объект направлена детская актив-

ность, какая форма этой активности, насколько она отвечает ожиданиям и стремлениям со стороны социального окружения, можно говорить об адекватном моральном поведении или же о детском непослушании, самоволии, шалости или упрямстве.

4. Пути и средства духовно-нравственного воспитания младших школьников в общеобразовательной школе. Очень важно в воспитательных технологиях использовать опыт народа. Ведь это не только огромный пласт этнической культуры, вековых традиций, воспитательных идеалов и приобретений многих поколений. Немало из так называемых, традиционно-народных ценностей (и на этом следует сделать особенное ударение) не потеряли своего веса и на современном этапе развития нашей украинской государственности.

Так, в основе морально-этических норм поведения украинского народа мощно заложены принципы и идеи христианской этики, которыми руководствовались традиционное семейство в воспитании детей. В этом ее подерживали школа и религиозное общество. Невзирая на то, что в Украине существует «Закон о свободе совести и вероисповеданий», педагоги не могут игнорировать тот факт, что украинская нация появилась в лоне именно христианской религии. Весомым пластом украинского народоведения является религиозное. Его элементы могут быть предметом изучения в контексте любых учебных дисциплин. Поэтому немало учителей школ Прикарпатья весьма широко практикуют использование в учебном процессе начальных классов этого мощного пласта этнокультуры.

На протяжении второго десятилетия независимости в учебных планах общеобразовательных школ были введены такие предметы, как «Основы христианской морали» и «Христианская этика», которые хорошо себя зарекомендовали и еще раз подтвердили правильность образовательной политики нашего государства, одним из важных принципов которой есть отсутствие противоречия религиозного воспитания светскому характеру школы, которое должно рассматриваться как составной элемент национального воспитания учеников.

Основное назначение этих учебных дисциплин заключается в том, чтобы «формировать лицо школьника на принципах христианской морали, делять его человечность, милосердие, честность, воспитывать духовно богатую личность, которая бы осознавала свою ответственность перед Богом, Родиной, народом» [2, с. 4].

Христианская этика содержит в себе неисчерпаемый воспитательный потенциал для формирования у учеников моральных чувств (сочувствия, милосердия, благодарности, любви и тому подобное) и на этой основе - духовно-моральных ценностных ориентаций. Достаточно лишь ознакомиться с тематическим разнообразием учебных программ из христианской этики, как сразу же хочется завить о своем полном расположении к этому предмету: 1 кл. - «Удивительный мир», 2 кл. - «Семья, род, народ», 3 кл. -

«Добро и зло», 5 кл. – «Мир Библии», 6 кл. – «Христовы Притчи», 7 кл., «Иисус Христос - идеал для подражания», 8 кл. – «Божья заповедь», 9 кл. – «Человек в мире», 10 кл. – «Этика супружеской жизни», 11 кл. – «Христианское мировоззрение и мораль».

Анализируя особенности учебно-воспитательного процесса в контексте смысловых особенностей вышеназванных предметов, важно отметить творческий подход к реализации учебных целей: при проведении занятий педагог не должен ограничиваться лишь текстуальным ознакомлением учеников с библейскими сюжетами и рассказами из Евангелия, но и проводить сравнительный анализ с фактами современной жизни, с собственными размышлениями и чувствами учеников, возникающими в связи с этим. Очень важным для личностного развития школьников имеет тот индивидуальный отзвук (резонанс), который возникает в душе каждого ученика, познакомившегося с тем или иным фактом, событием. Поэтому так важно в процессе такого анализа не только учить детей давать собственную оценку тем или другим духовно-моральным качествам, поступкам, поведению, но и руководствоваться ими (как образцами или эталонами) в ежедневном поведении и деятельности. Полагаем, что этот прием является эффективным по своему психолого-педагогическому содержанию, поскольку он представляет (и интенсифицирует) процесс личностной (духовно-моральной) рефлексии.

По содержанию христианских заповедей библейского учения легко определить круг морально-духовных обязанностей каждого человека, основные направления праведной, порядочной жизни на Земле, осознать проблему «пробуждения совести» в человеческих душах, устройство мира на принципах мира и любви, сотрудничества всех народов и наций [2, с. 83]. С этой целью педагоги успешно используют разнообразные притчи и легенды религиозного содержания, которые легки для запоминания, интересны и поучительны, поскольку в них заложено глубокое воспитательное содержание.

Изучая опыт работы некоторых педагогов и школ края, мы пришли к заключению, что в условиях начальной школы наиболее привлекательными для школьников могут стать такие методические приемы и формы работы, как: беседы, инсценировки, переводы, письма к Богу, викторины, конкурсы, игры, детские религиозные песни с элементами танцев, ознакомления с основами иконографии и интересными фактами из жизни Святых, слушания духовной музыки и тому подобное. Применять их целесообразно во время классных часов и во внеклассной работе.

С целью направленного формирования у учеников почитательного отношения и уважения к родителям, учебной программой для каждого класса предписано изучение следующих тем: в I классе – «Родительская любовь», «Послушание родителям», «Роль матери в семье»; во II классе – «Родительские чувства», «Семейный дом», «Быть родителем»; в III классе – «Материнская любовь» и др. [5].

Сформировать адекватное отношение к родителям можно только тогда, когда дети четко осознают и усвоят такую заповедь Божью, как «Почитай отца и мать, чтобы тебе было хорошо, чтобы ты долгу прожил на земле». Это становится возможным при условии, когда ребенок не только понимает ее суть, но и руководствуется такими положениями: родители заступают Бога здесь, на земле, и именно через них ребенку открывается Бог.

При обсуждении с детьми тем, связанных с отношением к родителям, учителя (психологи) иногда практикуют сочетание беседы с работой над рисунком семьи или другими формами проективных методов. В процессе создания собственных проекций дети рассказывают, за что они любят и уважают каждого члена своей семьи, семейства; какую помощь оказывают им; что они делают для того, чтобы радовать своих родителей и др.

Вполне понятно, что через почитательное отношение к своим родителям ученики формируют уважение к старшим людям, к учителям, воспитателям, наставникам. В своем стремлении подражать их добрым поступкам, они проявляют милосердие и благородство в отношении к старшим.

В условиях семьи ребенок (как правило) всегда чувствует беспокойство и любовь со стороны родителей, и это хорошо. Однако, этого недостаточно для оптимального личностного развития ребенка. Важно, чтобы этот вектор устремления не был односторонним, потому что тогда у ребенка будут формироваться эгоистичные мотивы, в частности потребность лишь получать эмоциональную поддержку и эмоциональный комфорт. Поэтому педагогу важно отметить: дети благодарны родителям за все, что имеют, и должны искренне выявлять им почтение, любовь и послуш, никогда не обижать их ни словом, ни делом. Большим грехом перед Богом и людьми является пренебрегать своими родителями или стесняться их.

Известно, какую важную роль в плане психотерапевтического и формирочного влияния на ребенка, подростка может оказать психодрама. В связи с этим большую ценность и действенность будет иметь очень близкий по своей психологической сути педагогический прием, а именно, инсценировка библейских притч. Его можно проводить в несколько этапов:

а) начальный этап - рассказ и пересказ прочитанных отдельных глав и стихотворений Библии, предназначенных для изучения учениками, их обсуждение и комментирование. На этом этапе у учеников складываются образные представления о значимости морали. Они постепенно осознают проблемы грехопадения, покаяния, всепрощения. Ученики предлагают разные развязки коллизий, определяют для себя роли или принимают предложения аниматора;

б) проигрывание сюжетов, участие в ролевых играх, в которых, - в зависимости от конкретных обстоятельств - может участвовать также учитель. Важным и необходимым моментом, в котором заложено существование психологическое содержание, является изменение ролей участников игры;

в) заключительный этап – обсуждение игры: ученики, делясь переживаниями в сюжетно-ролевой игре чувствами, осуждая их, выражают свои оценки и суждения, обобщают содержание заложённой в притче морали, устанавливают ее связь с реальной человеческой жизнью.

В ходе подготовки к инсценировке ученики сами выбирают для себя роль. Однако учитель или психолог может и должен постоянно изменять ролевых исполнителей, что позволит каждому участнику инсценировки переживать эмоциональные состояния разных персонажей, понять причины их поступков, почувствовать атмосферу взаимоотношений всех участников игры. Именно благодаря вхождению в сценический образ, осмыслению сути высказываний персонажей, приближения их к реальной жизни можно понять и познать не только себя, но и других. Процесс вхождения в состояние другого способствует формированию чувств, которые опосредствуют становление эмпирического сочувствия, сопереживания личности.

Самым важным является то, что инсценировки библейских притч и дальнейшие беседы с учениками дают им возможность изменять свои отношения, взгляды, ценностные ориентации, вызывают желание задуматься и разобрататься во многих своих поступках, конфликтах с окружающими, отыскать причину своей вины, пытаться поставить себя на место другого и понять мотивы его поступков и переживаний. Обсуждение и обобщение результатов игры должен делать учитель (психолог), выделяя особенно интересные варианты проигрывания ситуаций, реплики учеников.

Эффективным методическим приемом может стать «Письмо к Богу». Написать письмо, обращаясь к Всевышнему, не так просто, поскольку это нуждается в достаточно глубоком анализе своего внутреннего мира, своих впечатлений, эмоциональных переживаний и размышлений.

Воспитывая молодых людей на основе христианской морали, можно возродить наши наилучшие национальные качества: исконную воспитанность, высокую нравственность, милосердие, сочувствие, любовь к красоте и художественному творчеству; приумножить их и передать следующим поколениям.

5. Из опыта Католической школы г. Ивано-Франковска по развитию духовно-нравственной сферы младших школьников на основе христианских моральных ценностей. В системе образования Украины есть школы, которые в воспитании подрастающих поколений имеют четко определенную цель, располагают путями, способами и методами ее достижения. И хотя они еще не имеют широкого представительства на просторах страны, все же нам хотелось бы поделить некоторые наработки, достигнутыми в процессе организованного нами исследования на базе Католической школы г. Ивано-Франковска.

Отметим, что данная школа, являясь, муниципальной, создана по просьбе родителей и широких слоев обществственности. Являясь общеобразовательной, эта школа реализует в своей воспитательной программе принципы

христианской морали, развивая и утверждая их всеми доступными (в учебных школах и светского образования) путями.

В процессе исследования, которое проводилось на протяжении 2008-2012 годов, нами было обследовано около 300 учеников разных классов как обычных общеобразовательных школ (сельских и городских), так и Католической школы г. Ивано-Франковска.

Отметим, что среди сельских школ мы отбирали школы в горной местности (Яремчанский и Надвирнянский районы Ивано-Франковской области). Мы исходили из предположения о том, что наиболее ярко в сфере самознания учеников постулаты христианской морали должны были быть представлены у учеников Католической школы, затем, по убыванию, у учеников сельских (горных) школ и, наконец, у учеников общеобразовательных городских школ.

Подбор выборов испытуемых осуществлялся таким образом, чтобы они контрастировали между собой по независимой переменной: одна выборка находилась бы в среде утверждения христианской морали (Католическая школа), а другая была бы лишена такой возможности (типичная общеобразовательная школа).

Моделирование соответствующей ситуации с привлечением представителей этих двух полярных групп позволяло в дальнейшем выявить целый ряд схожих или гомогенных (в средних значениях этих выборов) и отличных (в разбросе между ними) ценностных ориентаций. Изучению подлежали не только исследуемые младшего школьного возраста, но и ученики старших классов, которые, находясь в этой самой среде, усваивали соответствующую мораль, а, следовательно, благодаря этим условиям, достигли определенного уровня развития своей ценностно-ориентационной сферы.

В основу гипотезы нашего исследования были положены утверждение о том, что в младшем школьном возрасте отдельные компоненты самосознания начинают усложняться и образовывать целостную систему. Однако их полноценное развитие нуждается в создании соответствующих психолого-педагогических условий, главной составляющей которых является утверждение в школьной среде ценностей, смысловую основу которых будет составлять христианская мораль.

Благодаря совместной деятельности и общению между взрослыми (педагогами и родителями) и детьми христианские ценности будут утверждаться в сфере самосознания младшего школьника как определенные ценностные ориентации, установки, способы мышления, поведения и деятельности.

Педагоги Католической школы стремятся сформировать христианские ценностные ориентации у начинающих учеников, активно используют разнообразные этнопедагогические средства (поговорки, пословицы, сказки, легенды, исторические были, притчи). Также в учебно-воспитательной деятельности школы широко практикуется слушания духовной музыки, коля-

док, шедрок², народных песен, знакомят с иконографией и иконописью местности, архитектурными особенностями культовых сооружений, сакральным искусством, культовыми и ритуальными процедурами. Важно, что это происходит не только в контексте изучения соответствующих учебных предметов (музыка, изобразительного искусства и тому подобных), в процессе проведения экскурсий, поездок, разнообразных творческих вечеров, представлений, действий, но и в реальной христианской жизни. Так для учеников этой школы участие в Утрене и Божественной Литургии стало элементом повседневности: учащиеся регулярно посещают церковные Богослужения, присутствуют к Исповеди, принимают Св. Причастие. Иначе говоря, они ведут себя так, как заповедано истинным Христианам. Интересным является также то, что ученики привлекаются к прислуживанию священникам в их богородных деянях. Таким образом, вся атмосфера школы, ее дух прямо пропитан утверждением христианских духовно-нравственных ценностей.

В ходе исследования, нашло подтверждение положение о том, что между религиозной верой и ценностно-ориентационной сферой личности существует тесная связь. Больше того, нами показано, что именно христианские постулаты (при определенных условиях) могут стать мощным фактором развития и утверждения гуманистических духовно-нравственных ценностей.

Особенная роль в этом процессе принадлежит, прежде всего, родителям, семье, Церкви, педагогам, а потому его эффективность возможна лишь при участии всех воспитательных институций в их сотрудничестве между собой. При этом начинать воспитание у ребенка чувства ценности другого человека следует в дошкольном возрасте, поскольку именно в этот период интенсивно проявляется и формируется психологический механизм эмпатии [13; 34].

Проведенные нами теоретические изыскания дали возможность констатировать, что процесс усвоения моральных знаний младшими школьниками существенным образом зависит от их способности к правильному восприятию моральной ситуации, адекватности оценки моральных поступков, понимания моральных мотивов. Наряду с этим необходимо воспитывать органическое единство между правильным пониманием моральной ситуации и умением школьников сопереживать, сочувствовать, то есть воспитывать личностное отношение к тем или другим моральным явлениям, поступкам.

Принимая во внимание то, что для детей младшего школьного возраста характерным является эмоциональное восприятие действительности повышенной, внушаемость, доверчивость, склонность к подражанию, высокий авторитет учителя, именно эти свойства обеспечивают широкие возможности для формирования моральных чувств. Особенности внимания следует уделить межличностным взаимоотношениям в коллективе, поскольку в этой сфере чаще всего возникают ситуации морального выбора, от правильного решения

которых зависит получение субъектом необходимого морального опыта и знаний.

Ограниченные когнитивные возможности относительно объективирования показателей развития ценностной сферы у младших школьников, что обусловлено возрастом, сделали возможными использование индикаторов развития эмоционально-чувственной сферы, в частности, характеристики, указывающие на развитие совести; в их основе такие моральные чувства как стыд, вина, удовольствие от доброго поступка, собственное достоинство.

Поскольку основным в проявлениях и формировании совести является чувства и переживания личности, то процесс посещения ребенком богослужений, его участие в ритуальных или театрализуемых действиях, сопереживание, соучастие сверстникам в их жизненных проблемах и неурядицах должны содействовать развитию этого образования. Ведь благодаря ежедневной практике исполнения своих христианских обязанностей, ребенок имеет возможность отразиться свое «Я», свои действия и поступки, свое поведение, свое место и роль в этом мире.

Если учесть тот факт, что в Католической школе реализуются специальные приемы, направленные на постоянный анализ своих действий и поступков в контексте основных христианских заповедей, то становится понятным, насколько интенсивно происходит процесс становления механизма рефлексии, который и влияет на основные характеристики ценностной сферы самосознания младших школьников обычной и Католической школы.

Несмотря на объективные трудности, обусловленные возрастом испытуемых (низкий уровень самосознания младших школьников, а следовательно, и их представлений о моральном «Я» и ценностной сфере своей личности), нам удалось в процессе исследования выявить устойчивые и сильные связи между параметрами, раскрывающими основы христианской морали и показателями развитости ценностной сферы учеников, принявших участие в экспериментальном исследовании. Таким образом была подтверждена выдвинутая гипотеза и сделаны следующие выводы:

1. Христианские ценности могут занять достойное место в общей стратегии воспитательного воздействия на обучаемых. При этом духовному личностному росту ребенка должны способствовать люди из ближайшего социального окружения (семья, воспитатели, педагоги, психологи, духовные наставники), активная нравственная позиция которых должна быть на постоянное утверждение своим поведением идеалов добра и любви.

2. Наибольшее влияние на формирование ценностно-ориентационной сферы личности оказывают мотивы, связанные с механизмом моральной социализации. Среди которых следует выделить механизмы стремления соответствовать моральному образцу и получить одобрение со стороны значимого другого. Отмеченные механизмы выступают весомым фактором интериоризации социальных норм, способов и форм поведения, а их действие в значительной степени объясняет формирующее воздействие со стороны со-

² Щедривки (щедровки) - это обрядовые песни, которые поют в канун Старого Нового года.

цикультурной микросреды на развитие морального «Я» ребенка на ранних стадиях его онтогенеза.

При этом, находясь в среде доминирования и утверждения христианских ценностей, дети младшего школьного возраста усваивают и формируют в себе адекватную мораль.

Очень важным, что засвидетельствовало и наше исследование, есть ценностно-ориентационное единство, которого можно достичь благодаря подбору учителей-единомышленников с одной стороны, и соответствующих в таком же ценностном спектре родителей с другой, которые будут объединены общей концептуальной основой в осуществлении воспитательного влияния на ученика. Достичь этого лишь на основе осознания необходимости добывать знание, хорошо учиться (к чему в основном апеллирует современная общеобразовательная школа) практически невозможно. Невозможно, хотя бы потому, что многие дети в силу разных обстоятельств как объективного, так и субъективного характера просто не хотят или не в состоянии хорошо учиться. И это понимают не только сами субъекты учебного процесса, но и их родители. Поэтому такие ученики и родители очень быстро теряют интерес к школе как к институции, которая способна сеять что-то «разумное, доброе, вечное». Все это дает основания для утверждения: нужна намного высшая по своей сути идея-цель, которая сможет объединить всех (педагогов, родителей, детей) ради ее достижения (реализации), а следовательно, такой целью может стать общее желание родителей, педагогов, школы возобновить традиционные ценности украинской семьи. В связи с этим, их общее задание становится не только актуальным для них, но и для детей, что делает их единомышленниками и сподвижниками. Поэтому разрешение этого задания мы видим в сочетании усилий педагогов, родителей и детей в создании таких условий в школе, которые бы способствовали и обеспечивали адекватный традиционным ценностям морально-психологический климат, служащий надежной воспитательной почвой для воссоздания, продуцирования и сохранения духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциферова, Л. И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Л. Колберга и его школы) / Л. И. Анциферова // Психологический журнал / гл. ред. А. В. Брушлинский. – 1999. – Т. 20, №3. – С. 5–17.
2. *Бендик, М.* Християнська етика: метод. посіб. 1-11 класи / Бендик М., Гнатів, І., Огірко, О. – Львів, 1997. – 159 с.
3. *Бердяев, Н.А.* Философия свободы / Бердяев Н.А. – М.: Правда, 1989.
4. *Бех, І. Д.* Формувати у дитини почуття цінності іншої людини // Педагогіка толерантності, 2001. – С. 16–21.
5. *Боришевський, М.* Дорога до себе: Від основ суб'єктності до вершин духовності: монографія / Мирослав Боришевський. – К.: Академвидав, 2010. – 416 с.
6. *Выготский, Л. С.* Соб. соч. в 6 тт. Т.1.: Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский; под ред. А.Р. Лурии, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
7. *Вышеславцев, Б. П.* Этика преобразенного эроса / Б. П. Вышеславцев; вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
8. *Гараджа, В. И.* Религиведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений и преподавателей средней школы / В. И. Гараджа. – [2-е изд., доп.], – М.: Аспект Пресс, 1995. – 351 с.
9. *Геник, М.* Формування морально-етичних понять в учнів початкових класів гірської школи / Марія Геник // Гірська школа Українських Карпат : наук.-метод. журнал / гол. ред. Василь Хрущ. – Івано-Франківськ : ГШУК, 2007. – № 2-3. – С. 190–195.
10. *Грановская, Р. М.* Психология веры / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2004. – 576 с.
11. *Жаловага, А. С.* Християнська мораль, віра, психологія: точки перетину / Жаловага А. С. // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка : зб. наук. праць / гол. ред. Саух П. Ю. – Житомир, 2005. – №20. – С. 32–35.
12. *Зинченко, В. П.* Человек развивающийся: очерки российской психологии / Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. – М.: Тривола, 1994. – 362 с.
13. *Костюк, Г. С.* Начально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Костюк Г. С.; за ред. Л.Н. Проколіснюк. – К.: Рад. шк., 1989. – 608 с.
14. *Крайц, Г.* Психология развития / Грейс Крайц; пер. с англ. Н. Мальгиной, Н. Миронова [и др.]; под. ред. А. А. Алексеева. – 7-е междунар. изд. – СПб.: ПИТЕР, 2002. – 992 с.
15. *Кремень, В.Г.* Філософія освіти ХХІ століття / Кремень В. Г // Педагогіка і психологія [Вісник АПН України]: наук.-теорет. та інформат. журнал Академії пед. наук України / гол. ред. В. Г. Кремень. – К.: Педагогічна преса, 2003. – №1 (XXXVIII). – С. 6–16.

КУРСЫ ПО ВЫБОРУ КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К ХРИСТИАНСКИМ ТРАДИЦИЯМ

М.Г. Королёв

*Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет (Витебск, Беларусь)*

1. Предпосылки введения в школьную программу курсов по выбору духовно-нравственной направленности. Реалии современного мира свидетельствуют об определённом кризисе духовности в обществе. Его преодоление видится возможным путём обращения к национальным историко-культурным и религиозным традициям, которые несут большой ценностный, нравственный и духовный потенциал. Однако практика показывает, что их использование в процессе школьного образования проходит не на должном уровне, а потому возникает необходимость введения специальных курсов, где бы учащиеся познакомились с отношением белорусов к различным проявлениям общественной и личной жизни, которое во многом определено влиянием христианства на национальный менталитет. Опыт многих стран показывает, что организация подобных занятий позитивно сказывается на результатах гражданского, гендерного и нравственного воспитания. За последние годы в Республике Беларусь создана нормативно-правовая база, которая оговаривает условия организации таких курсов в условиях средней общеобразовательной школы [6; 7; 10].

В многообразной деятельности человека проявляются его специфические оценочные отношения к себе и к окружающей действительности. Понятие «отношения» выступает в качестве интегративной характеристики личности, её воспитанности, механизмов взаимодействия с окружающей действительностью и собственной деятельностью. Процесс становления в индивидуальности и собственной деятельности определяет его внешнюю социальную активность, его жизненную позицию [14; 18].

Под ценностными отношениями мы понимаем относительно устойчивую систему взглядов и убеждений по отношению к окружающей действительности, проявляющуюся в разнообразных связях и побуждающую человека соответственно строить своё поведение. В структуре ценностных отношений выделяются содержание и направленность [15]. Они всегда несут на себе печать общества, к которому принадлежит человек: кристаллизуясь в идеалах, принципах и нормах, они мобилизуют в человеке восприимчивый им культурно-исторический опыт [17].

16. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
17. Мень, О. Син лодський / Мень О. – Львів : Монахів Студійського уставу видавничий відділ «Свічадо», 1995. – 408 с.
18. Москалец, В. П. Психологія релігії: посібник / В. П. Москалец. – К. : Академвидав, 2004. – 240 с.
19. Москалец, В. П. Духовні горизонти особистості: потенціал вершинної аналітики / Москалец В. П. // Психологія і суспільство : наук. журнал / гол. ред. Фурман А. В. – 2011. – №1. – С. 73–84.
20. Несмелов, В. В. Наука о человеке: в 2-х т. / Несмелов В. В. – Казань, 1906. – Т. 2. – 351 с.
21. Олпорт, Г. В. Личность в психологии / Г. В. Олпорт. – М. : КСП+, СПб. : Ювента, 1998. – 345 с.
22. Пряхиников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Пряхиников Н. С. – М., 1996. – 256 с.
23. Психология подростка: Полное руководство / под ред. А. Реана. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.
24. Психология смерти и умирания: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. – Мн. : Харвест, 1998. – 656 с.
25. Психологічна енциклопедія / авт.-упоряд. О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – 424 с.
26. Леонченко, О. В. Феномен віри та його психологічні витоки / О. В. Педченко, Г. П. Войнова. // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова : [зб. наук. пр.]. Сер. 12. Психологічні науки. Вип. 14 (38). – 2007. – С. 37–41.
27. Релігієзнавство: підручник / за ред. М. М. Заковича. – К. : Вища школа, 2000. – 350 с.
28. Рубинштейн, С. П. Основы общей психологии (мастера психологии) / Рубинштейн С. П. – СПб., 2002. – 705 с.
29. Савчин, М. В. Духовний потенціал людини: монографія / Савчин М. В. – Вид. 2-ге, пер., доп. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2010. – 508 с.
30. Селье Г. Стресс без дистресса / Ганс Селье. – М. : Прогресс, 1979. – 125 с.
31. Угринович, Д. М. Психология религии / Д. М. Угринович. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.
32. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла / В. Э. Франкл; [общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева]. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
33. Фромм, Э. Психонализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
34. Шевченко, О. В. Ціннісні орієнтації як чинник духовного розвитку особистості / Шевченко О. В. // Проблеми загальної та педагогічної психології: збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / за ред. С. Д. Максименка. – К., 2009. – Т. XI, част. 4. – С. 470–481.